

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

И.В. Балканов, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Военный университет Министерства обороны; e-mail: i-balkanov@mail.ru

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ (на материале военных двуязычных словарей XX века)

В статье предпринимается анализ военной лексики и особенностей её отражения в корпусе военного двуязычного словаря с целью выявления особенностей развития двуязычной военной лексикографии.

Ключевые слова: военная лексика, словарная статья, заглавное слово, издание, принципы отбора лексики, интерпретация значений слов.

Ilya V. Balkanov, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Degree Applicant at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia; e-mail: i-balkanov@mail.ru

MILITARY LEXIS IN MILITARY DICTIONARIES: A CASE STUDY OF BILINGUAL MILITARY DICTIONARY OF THE 20TH CENTURY

The present article is an analysis of the military lexis, its categorization and its presence in bilingual military dictionaries aimed at revealing general trends in the Russian lexicography and the lexicographical culture of specialized dictionaries, as well as advise on further development of the bilingual military dictionary format.

Key words: megastructure of a dictionary, dictionary entry, headword, edition, vocabulary selection strategies, interpretation of word meanings.

Предмет нашего исследования — военная лексика, её особенности и порядок её отражения в общем военном переводном словаре.

Изучением военной лексики и её особенностей занимались военные лексикологи и лексикографы на протяжении всего XX века. Особый интерес для нас представляет подход, предложенный военным лексикографом Г.А. Судзиловским, составителем целого ряда общих и специальных военных переводных словарей.

Г.А. Судзиловский относил к военной лексике «как слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и сочетания, употребительные, прежде всего, в вооружённых силах» [Судзиловский, 1968: 1019] и предлагал разделить военную лексику на две основные группы: военную терминологию и эмоционально-окрашенные элементы военной лексики.

К военной терминологии следует относить понятия, встречающиеся в боевых документах, уставах и наставлениях, а также слова и словосочетания, связанные с обозначением систем вооружений и их устройством.

Эмоционально окрашенные элементы военной лексики, по мнению Г.А. Судзиловского, «являются в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов» [Судзиловский, 1968: 1019].

Данные группы неразрывно связаны между собой, постоянно изменяются и развиваются. Какие же факторы влияют на развитие военной лексики?

Как отмечает Л.Л. Нелюбин, «состав современной американской военной и военно-технической терминологии не является постоянным. Он непрерывно изменяется за счёт выпадения ряда слов, изменения значений, непрерывного пополнения новыми терминами, например, в связи с реорганизацией видов вооружённых сил, появлением и разработкой новых образцов вооружения и боевой техники, разработкой новых методов ведения войны и т.д.» [Нелюбин, 1981: 14].

Таким образом, изменение состава военной лексики и непрерывное её пополнение обусловлено постоянным развитием военной науки и общих условий функционирования вооружённых сил.

Основные изменения в военной лексике связаны с разработкой новых систем вооружения. Так, на протяжении XX века появились целые классы и типы оружия: оружие массового поражения, ракетное вооружение, космические системы связи и управления, и т.д.

Новые термины появляются и в связи с реорганизацией вооружённых сил и изменением задач, стоящих сегодня перед военными. Если в начале XX века вооружённые силы использовались, в первую очередь, для ведения полномасштабной войны, то после появления ядерных сил сдерживания и окончания холодной войны вооружённые силы стали использоваться для решения локальных задач, проведения специальных операций и борьбы с терроризмом.

Образование новых терминов происходит обычными, характерными для того или иного языка морфологическим (аффиксация, словосложение, аббревиация и конверсия) и лексико-семантическим (перенос, расширение, сужение и изменение значения) способами, а также путем заимствования из других языков.

С точки зрения перевода, военные термины, по мнению Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 1981: 14–15], следует разделить на:

– термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности;

- термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в российской действительности, но имеющие общепринятые терминологические эквиваленты в русском языке;
- термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в российской действительности и не имеющие общепринятых терминологических эквивалентов в русском языке.

Таким образом, военным лексикографам приходится решать не только задачу отбора военной лексики для включения в словарь, но и проблему подбора наиболее точных эквивалентов для того или иного понятия.

Основным источником эквивалентов военных терминов для переводчика является словарь, для военного переводчика — общий военный переводной словарь. Активное развитие военного дела в преддверии Великой Отечественной войны обусловило появление военных двуязычных словарей в Советском Союзе¹ и США².

В предисловии к военному англо-русскому словарю отечественный лексикограф А.М. Таубе отмечает, что «представить военнотехническую терминологию с исчерпывающей полнотой — было задачей явно недостижимой при данном объёме словаря» [Таубе, 1938: 3], а затем в предисловии второго издания³ подчёркивает огромное количество изменений, произошедших за столь короткий период [Таубе, 1942: 3], которые вынуждают составителя увеличить объём корпуса и включить в словарь большее число военнотехнических терминов. В третьем издании военного англо-русского словаря [Таубе: 1949] А.М. Таубе также отмечает большое количество изменений в военном деле, что вынуждает его отказаться от военно-морской терминологии⁴ и уделить активное внимание лексике, связанной с новыми родами войск и системами вооружений. Таким образом, с момента написания первых военных переводных словарей составители должны решать проблему ограниченности объёма словаря в условиях динамичного развития военной науки.

¹ В СССР основоположником военной теоретической и практической лексикографии следует считать профессора Военного института иностранных языков полковника Александра Михайловича Таубе, единоличного составителя всех англо-русских (1938, 1942 и 1949 гг.), немецко-русских (1931, 1936, 1942, 1944, 1945 гг.) и французско-русских (1931, 1937, 1942 гг.) словарей первой половины XX века.

² В США в рамках реализуемого министерством обороны специального проекта по созданию военных словарей (Military Dictionary Project) за годы Второй мировой войны было выпущено более 100 военных переводных словарей и разговорников.

³ Обезличивающее предисловие «От издательства» во втором и третьем изданиях военного англо-русского словаря А.М. Таубе заменяется на «Предисловие ко 2-му (к 3-му) изданию», подписанное составителем.

⁴ Отказ от включения морской терминологии в третье издание словаря привел А.М. Таубе к созданию Морского англо-русского словаря в 1943 г. (22 000 слов и выражений), который был впоследствии дополнен и переиздан в 1951 и 1962 гг.

Отбор лексических единиц — самая сложная задача, стоящая перед любым лексикографом, который «[зачастую] оказывается в ситуации, когда объективных критериев нет, а субъективное ощущение употребительности во многих случаях даёт ненадёжные результаты» [Берков, 2004, с. 45].

Даже при наличии современных электронных ресурсов, позволяющих провести анализ большого числа документов и выбрать наиболее частотные и актуальные понятия, лексикограф ограничен страничным объёмом словаря и вынужден искать различные способы экономии места в словнике, использовать приёмы гнездования и замены реестрового слова, отказаться от транскрибирования, включения в словарь пояснений и приложений. Этим объясняется практически полное отсутствие грамматической и фонетической информации во всех иноязычно-русских и русско-иноязычных военных словарях второй половины XX века. Однако даже эти меры не позволяют составителям с должной полнотой охватить все области военного дела, что отчасти компенсируется созданием специальных военных и военно-технических словарей. Так, Г.А. Судзиловский [Судзиловский, 1968] и Л.Ф. Парпаров [Парпаров, 1964] в предисловии к своим двуязычным военным словарям призывают адресата при работе со специальной военной литературой пользоваться специальными военными и техническими словарями.

При работе над переводными военными словарями лексикографы обращаются к официальным документам вооружённых сил иностранных государств (уставы, планы, доктрины, наставления, директивы, приказы и инструкции), многие из которых сегодня размещены в открытом доступе⁵, и военным периодическим изданиям (журналам, энциклопедиям и справочникам), которые доступны в электронном виде и содержат описания различных образцов вооружений и военной техники.

Ещё один способ экономии места — исключение из общего военного переводного словаря эмоционально-окрашенной лексики или военного сленга. Так, большинство двуязычных военных словарей XX века практически не содержат эмоционально-окрашенных лексических единиц, а для введения таких единиц используется только одна помета — *sl* (*сленг*) [Судзиловский, 1968: 5].

Количество единиц разговорной речи в словаре зависит от материала, к которому имеет доступ составитель словаря, к которому мы в первую очередь относим журнальные статьи и уставные документы.

⁵ Большинство официальных доктринальных документов Министерства обороны США сегодня можно получить в открытом доступе по адресу http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jointpub.htm или <http://www.dtic.mil/whs/directives/>

Отбор эмоционально окрашенной лексики является долгой и кропотливой работой и при отсутствии системного подхода к созданию отраслевых словарей, научных школ и авторских коллективов, у одного составителя может не быть возможности в необходимой степени сконцентрироваться на словах и словосочетаниях, обладающих эмоциональной и стилистической окраской.

При этом в англо-русских военных словарях Г.А. Судзиловского и немецко-русских Л.Ф. Парпарова лексические единицы, обладающие стилистической окраской, сопровождаются различными пометами: *публ.* (публицистическое выражение), *фам.* (фамильное выражение), *разг.* (разговорная лексика с положительной эмоциональной окраской), *прост.* (просторечная лексика, характеризующаяся отрицательной эмоциональной) и *шутл.* (шутливое выражение) в словарях Г.А. Судзиловского или *жарг.* (жаргонное выражение), *вульг.* (вульгарное выражение) и *разг.* (разговорное выражение) в словарях Л.Ф. Парпарова:

fire storm *публ.* ураганный огонь [Судзиловский, 1960];

fogy *прост., фам.* старослужащий; сверхсрочник [Судзиловский, 1960];

chase-me-Charlie *прост.* самонаводящаяся ракета [Судзиловский, 1968];

bank *разг.* тюрьма [Судзиловский, 1987];

Linkhändchen *н жарг.* «самострел», солдат, простреливший себе левую руку [Парпаров, 1964];

Dienstmann

~ **der Luft** *разг.* «воздушный носильщик», вертолет [Парпаров, 1978].

Мы понимаем, что многие просторечные и разговорные лексические единицы актуальны лишь на момент выхода словаря и в современном языке не употребляются, однако «пользователь словаря может иметь дело с самыми разными текстами, и отнюдь не только литературными... Все лексические единицы... подлежат включению в словник, в том числе самые грубые, «неприличные» слова» [Берков, 2004: 43]. Необходимость включения военного сленга в словарь Г.А. Судзиловский объяснял тем, что «уяснение отличительных черт сленга позволит переводчику точнее ориентироваться в употреблении различных элементов военной лексики, правильно различать их стилистически, избегая грубых ошибок в работе» [Судзиловский, 1973: 6–7].

Наибольшее внимание изучению источников, содержащих большой объём военной эмоционально-окрашенной лексики, или военного сленга, уделил Г.А. Судзиловский [Судзиловский, 1973], что сделало возможным включение данных эмоционально-окрашен-

ных лексических единиц в англо-русские военные словари второй половины XX века.

Военный сленг охватывает практически все сферы военной жизни и активно используется в устном общении военнослужащих. Ещё одной особенностью любой эмоционально-экспрессивной лексики является её связь с тем или иным историческим периодом, узкая профессиональная направленность и динамическое развитие. Военный сленг помогает объединить и сплотить людей, которые до поступления на военную службу принадлежали к различным социальным группам, упростить адаптацию в военной среде, когда человеку приходится быстро привыкать к большому количеству слов, обозначающих реалии военной жизни.

При этом нельзя ограничивать словарь современными лексическими единицами. Существуют слова и выражения, которые нечасто, но всё же употребляются в военных и общих текстах. В словарях Л.Ф. Парпарова и Г.А. Судзиловского для введения таких лексических единиц используются пометы *ист.* и *уст.* — исторический и устаревший термин.

Военный переводной словарь содержит различные пласты военной лексики: общевойсковую, военно-техническую, военно-политическую и стилистически-окрашенную военную лексику. Актуальность той или иной лексической единицы можно обеспечить регулярным дополнением и переизданием словаря, что возможно только при работе авторского коллектива. Недостаточная периодичность издания общих военных переводных словарей и ограниченный объём словника могут заставить лексикографа отказаться от включения в словарь тех или иных слов и словосочетаний.

Таким образом, проанализировав военные двуязычные словари XX века, мы можем сделать вывод о том, что в корпусе общего военного переводного словаря представлены лексические единицы из основных областей военного дела, при этом большинство составителей делают акцент на терминологии сухопутных войск, призывая пользователя для перевода специальной литературы обращаться к отраслевым военно-техническим словарям [Судзиловский, 1968: 3; Парпаров, 1964: 3].

Каждый коллектив составителей самостоятельно решает, какие категории военной лексики и в каком объёме должны найти своё отражение на страницах словаря, руководствуясь критериями частотности употребления того или иного понятия в военной среде и его актуальностью. При составлении военного переводного словаря за основу берутся источники письменной речи, такие как официальные документы министерства обороны того или иного государства (уставы, наставления, директивы и т.д.), военные и военно-техни-

ческие периодические издания, и произведения художественной литературы [Парпаров, 1978: 5; Судзиловский, 1960: 3].

Ещё одной острой проблемой является недостаточная периодичность издания военных переводных словарей и, как следствие, недостаточная актуальность представленной в них информации.

Для повышения объективности отбора лексики и отслеживания изменений, происходящих в военном деле (в том числе изменений в устной речи военнослужащих), необходимо уделять большее внимание теоретической и практической лексикографии, создавать собственные научные школы, объединять усилия специалистов различных стран.

Мы должны признать заслуги отечественных ученых-лексикографов, настоящих профессионалов своего дела, и продолжить их работу над военными двуязычными словарями, создавая и развивая отечественную научную школы по теоретической и практической отраслевой (военной) лексикографии: «...создание словаря, тем более двуязычного, не может быть индивидуальным делом, а является коллективным творчеством» [Гарбовский, 2008: 8–10]. Данная практика была заложена при работе над русско-французским словарем военных терминов Н.К. Гарбовского [Гарбовский, 2008], в основу создания которого были положены принципы двуязычной лексикографии, сформулированные Л.В. Щербой и французскими лингвистами Ж. Дюбуа и А. Рея. В создании данного словаря участвовала «международная редакционная коллегия российских и французских экспертов в области лингвистики и военного дела» [Гарбовский, 2008: 10], что доказывает возможность успешного сотрудничества лексикографов разных стран и необходимость создания научных коллективов по отраслевой теоретической и практической лексикографии.

Список литературы

- Англо-русский военный словарь: около 50 000 терминов / Под общ. ред. Г.А. Судзиловского. М.: Воениздат, 1968. 1064 с.
- Anglo-russkij voennyj slovar': okolo 50 000 terminov [English-Russian Military Dictionary: approx. 50,000 entries], Pod obshh. red. G.A. Sudzilovskogo. Moscow: Voenizdat, 1968. 1064 p. (in Russian).
- Англо-русский военный словарь: около 70 000 терминов. 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. Г.А. Судзиловский, В.М. Полухин, В.Н. Шевчук и др. М.: Воениздат, 1987. 655 с.
- Anglo-russkij voennyj slovar': okolo 70 000 terminov. 3-e izd., pererab. i dop. [English-Russian Military Dictionary: about 70,000 terms. 3rd ed., Rev. and ext.], Sost. G.A. Sudzilovskij, V.M. Poljuhin, V.N. Shevchuk i dr. Moscow: Voenizdat, 1987. 655 p. (in Russian).

- Англо-русский военный словарь: около 70 000 терминов. 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. Г.А. Судзиловский, В.М. Полюхин, В.Н. Шевчук и др. М.: Воениздат, 1987. 688 с.
- Anglo-russkij voennyj slovar': okolo 70 000 terminov. 3-e izd., pererab. i dop. [English-Russian Military Dictionary: approx. 70,000 entries. 3rd ed., Rev. and Ext.], Sost. G.A. Sudzilovskij, V.M. Poljuhin, V.N. Shevchuk i dr. Moscow: Voenizdat, 1987. 688 p. (in Russian).
- Берков В.П.* Двухязычная лексикография: Учебник. М.: Астрель [и др.], 2004. 236 с.
- Berkov, V.P.* Dvujazychnaja leksikografija: Uchebnik [Bilingual Lexicography: Textbook], Moscow: Astrel' [i dr.], 2004. 236 p. (in Russian).
- Военный англо-русский словарь: около 25 000 слов и терминов из основных областей воен. дела с прил. словаря воен. сокращений / Сост. А.М. Таубе. М.: Изд-во нац. и иностр. словарей, 1938. 472 с.
- Voennyj anglo-russkij slovar': okolo 25 000 slov i terminov iz osnovnyh oblastej voen. dela s pril. slovarja voen. sokrashhenij [Military English-Russian Dictionary: approx. 25,000 entries of the main military areas with the dictionary of military abbreviations], Sost. A.M. Taube. Moscow: Izd-vo nac. i inostr. slovarej, 1938. 472 p. (in Russian).
- Военный англо-русский словарь. 2-е изд., испр. и доп. / Сост А.М. Таубе. М.: Гос. изд. нац. и иностр. словарей, 1942. 640 с.
- Voennyj anglo-russkij slovar' 2-e izd., ispr. i dop [Military English-Russian Dictionary, 2nd ed., Rev. and Ext], Sost A.M. Taube. Moscow: Gos. izd. nac. i inostr. slovarej, 1942. 640 p. (in Russian).
- Военный англо-русский словарь. 3-е изд., перераб. / Сост А.М. Таубе. М.: Гос. изд. нац. и иностр. словарей, 1949. 947 с.
- Voennyj anglo-russkij slovar' 3-e izd., pererab [Military English-Russian Dictionary, 3rd ed., Rev.], Sost A.M. Taube. Moscow: Gos. izd. nac. i inostr. slovarej, 1949. 947 p. (in Russian).
- Гарбовский Н.К.* Русско-французский словарь военных терминов. М.: Изд-во МГУ, 2008. 960 с.
- Garbovskij, N.K.* Russko-francuzskij slovar' voennyh terminov [Russian-French Dictionary of Military Terms], Moscow: Izd-vo MGU, 2008. 960 p. (in Russian).
- Нелюбин Л.* Учебник военного перевода. Английский язык. М.: Воениздат, 1981. 379 с.
- Neljubin, L.* Uchebnik voennogo perevoda. Anglijskij jazyk [Military Translation Textbook], Moscow: Voenizdat, 1981. 379 p. (in Russian).
- Парпаров Л.Ф.* Русско-немецкий военный словарь: около 60 000 терминов. М.: Воениздат, 1990. 1040 с.
- Parparov, L.F.* Russko-nemeckij voennyj slovar': okolo 60 000 terminov [Russian-German Military Dictionary: approx. 60,000 entries], Moscow: Voenizdat, 1990. 1040 p. (in Russian).
- Судзиловский Г.А.* Сленг — что это такое? М.: Воениздат, 1973. 182 с.
- Sudzilovskij, G.A.* Sleng — chto jeto takoe? [Slang — what is this?], Moscow: Voenizdat, 1973. 182 p. (in Russian).

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»

ООН, СНГ, МАГАТЭ, ВОЗ, ШОС, ОБСЕ, ЕАЭС... Вот далеко не полный перечень ведущих международных организаций, где одним из официальных языков является русский. Даже многоопытные переводчики-международники, владеющие русским языком как родным, либо как одним из рабочих, нередко наталкиваются на «малозаметные препятствия», ловушки, расставленные русским языком, на котором, по словам М.В. Ломоносова, даже «сильное красноречие Цицероново, великолепная Virгилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства». Ломоносов был убеждён, что «ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному своему в ней искусству приписывать долженствуем». Недостаточное владение переводчиками искусством речи на русском языке и неспособность глубоко понять русскую речь могут превратить переводную речь в нечто подобное посмертной маске, холодному слепку язык оригинала. История учит, что общество не прощает переводчикам ошибок: “traduttore traditore” — «предатель — перелагатель», так древняя итальянская поговорка определяет неумелого переводчика.

Переводчик учится всю свою профессиональную жизнь, начиная со школьной скамьи и заканчивая последней строкой своего последнего перевода. Именно поэтому обсуждение вопросов функционирования русского языка в международном общении с коллегами, для которых русский язык не только сфера деятельности, но и объект глубокого уважения — знаменательное событие для истории русской словесности.

С 28 сентября по 3 октября 2016 г. в Риме на площадке ФАО ООН состоялся первый международный форум «Русский язык в мировом контексте и международных организациях», призванный упрочить положение русского языка в международных организациях и системе профессиональной коммуникации. Организатором форума выступила Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова в партнёрстве с Высшей школой письменных и устных переводчиков Университета Новая Сорбонна Париж 3, Международным университетом Рима, Европейским институтом

политических, экономических и социальных исследований при содействии департамента лингвистического обеспечения МИД РФ.

На открытии форума с приветственным словом к участникам обратились директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова Н.К. Гарбовский, заместитель генерального директора ФАО ООН Густафсон Дэниэль, генеральный секретарь Конференции Ганьон Луи, директор Департамента лингвистического обеспечения МИД РФ Т.О. Рамишвили, заместитель постоянного представителя РФ при ФАО Е.Г. Бессонов, подчеркнувшие значимость проведения форума в эпоху глобализации и укрепления статуса русского языка в качестве языка международного общения. Далее слово перешло переводчикам международных организаций Салии Бейли-Раве (Совет Европы, Франция), Алексису Креспель (ВПП, Италия), Марине Мартон (МВФ, США), Ю.А. Боброву (ЕБРР, Великобритания), Юлии Антони (ЮНОГ, Швейцария), Бек Вероник (ОЭСР, Франция), поделивших своим видением перспектив укрепления позиций русского языка на международном уровне, а также компетенций, необходимых для переводчика, работающего на материале русского языка.

Приветствия почётных гостей сменила академическая программа форума. «Русский язык в системе подготовки переводчиков и специалистов межъязыковой коммуникации», «Русский язык: изучение и преподавание в международных организациях», «Дидактика перевода: профиограмма переводчика», «Мастерская переводчика: роль перевода на международных конференциях», «Перевод в сфере профессиональной коммуникации» — лишь некоторые названия дискуссионных площадок, экспертных встреч, круглых столов, в рамках которых обсуждались вопросы преподавания русского языка как родного и иностранного в системе подготовки специалистов межъязыковой коммуникации, проблемы теории, методологии, дидактики перевода, а также сравнительной культурологии, объединившие учёных, преподавателей РКИ, профессиональных переводчиков, представителей международных организаций из 23 стран мира.

30 сентября, в Международный день переводчика, посвящённый памяти Святого Иеронима Стридонского, одного из «отцов церкви», автора перевода Библии на латинский язык, участники Форума посетили базилику Санта-Мария-Маджоре, основанную в раннехристианский период, и ставшую местом упокоения небесного покровителя и духовного наставника переводчиков.

Подведение итогов форума состоялось в Международном университете Рима (UNINT), где перед участниками выступили ректор университета Франциско Матте Бон и член Совета директоров,

уполномоченный по международным связям Фабио Бизоньи, представив программы университета. Форум завершился вручением сертификатов директором Высшей школы перевода МГУ Н.К. Гарбовским и координатором учебных программ по русскому языку ФАО ООН Н.Н. Фефеловой.

По окончании форума участники осмотрели достопримечательности Вечного города, сердца Римской империи, и посетили Ватикан во внеочередной Святой год милосердия, пройдя через врата собора Святого Петра в память смерти и воскресения Спасителя.

Форум, объединивший участников из разных частей света, работающих на благо продвижения русского языка в качестве языка международного общения, а также сохранения его самобытности и культурно-исторического своеобразия, стал знаменательным событием для истории русской словесности.

О.И. Костикова, А.В. Алевич